

Всероссийская олимпиада школьников. 2019--2020 учебный год.

Школьный этап.

Литература.

9 класс.

Продолжительность – 150 минут.

1. «ПОЭЗИЯ ДЛЯ ГЛАЗА» (35 баллов)

Этой штукой, гремя и звеня, бьёт частенько супруга
меня

В литературе давно известны формы фигурных текстов. Симеон Полоцкий писал стихотворения в форме звезды и сердца, а Г.Р. Державин – в форме пирамиды и гробницы. Не всегда темы таких стихотворений серьёзны. Например, приведённый слева текст – пародия Евг. Венского «Загадка» на подобные попытки Ивана Рукавишникова.

1. [5 баллов] Отгадайте загадку.
2. [30 баллов] Напишите стихотворный или прозаический текст (серьёзный или смешной), расположив его на листе в виде условного изображения (выберите один из вариантов):

а) солнца; б) оконной рамы; в) лица человека.

При оценивании учитываются связь формы и содержания, стиль и образность.

2. II. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно.

Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

Вариант 1. Прозаический текст

Сергей Васильевич Лукьяненко (род 1968)

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ МНОГОГО НЕ УМЕЛ

Он очень многого не умел, но зато он умел зажигать звёзды. Ведь самые красивые и яркие звёзды иногда гаснут, а если однажды вечером мы не увидим на небе звёзд, нам станет немного грустно... А он зажигал звёзды очень умело, и это его утешало. Кто-то должен заниматься и этой работой, кто-то должен мёрзнуть, разыскивая в облаках космической пыли погасшую звезду, а потом обжигаться, разжигая её огоньками пламени, принесёнными от других звёзд, горячих и сильных. Что и говорить, это была трудная работа, и он долго мирился с тем, что многого не умеет. Но однажды, когда звёзды вели себя поспокойнее, он решил отдохнуть. Спустился на Землю, прошёл по мягкой траве (это был городской парк), посмотрел на всякий случай на небо...

Звёзды ободряюще подмигнули сверху, и он успокоился. Сделал ещё несколько шагов – и увидел её.

– Ты похожа на самую прекрасную звезду, – сказал он. – Ты прекраснее всех звёзд.

Она очень удивилась. Никто и никогда не говорил ей таких слов. «Ты симпатяга», – говорил один. «Я от тебя тащусь», – сказал другой. А третий, самый романтичный из всех, пообещал увезти её к синему морю, по которому плывёт белый парусник...

– Ты прекраснее всех звёзд, – повторил он. И она не смогла ответить, что это не так.

Маленький домик на окраине города показался ему самым чудесным дворцом во Вселенной. Ведь они были там вдвоём...

– Хочешь, я расскажу тебе про звёзды? – шептал он. – Про Фомальгаут, лохматый, похожий на оранжевого котёнка, про Вегу, синеватую и обжигающую, словно кусочек раскалённого льда, про Сириус, сплетённый, словно гирлянда, из трёх звёзд... Но ты прекрасней всех звёзд...

– Говори, говори, – просила она, ловя кончик его пальцев, горячих, как пламя...

– Я расскажу тебе про все звёзды, про большие и маленькие, про те, у которых есть громкие имена, и про те, которые имеют лишь скромные цифры в каталоге... Но ты прекраснее всех звёзд...

– Говори...

– Полярная Звезда рассказала мне о путешествиях и путешественниках, о грохоте морских волн и свисте холодных вьюг Арктики, о парусах, звенящих

от ударов ветров... Тебе никогда не будет грустно, когда я буду рядом.

Только будь со мной, ведь ты прекрасней всех звёзд...

– Говори...

– Альтаир и Хамаль рассказали мне об учёных и полководцах, о тайнах Востока, о забытых искусствах и древних науках... Тебе никогда не будет больно, когда я буду рядом. Только будь со мной, ведь ты прекраснее всех звёзд...

– Говори...

– Звезда Бернарда рассказала мне про первые звёздные корабли, мчащиеся сквозь космический холод, про стон сминаемого метеором металла, про долгие годы в стальных стенах и первые мгновения в чужих, опасных и тревожных мирах... Тебе никогда не будет одиноко, когда я буду рядом. Только будь со мной, ведь ты прекраснее всех звёзд...

Она вздохнула, пытаясь вырваться из плена его слов. И спросила:

– А что ты умеешь?

Он вздрогнул, но не пал духом.

– Посмотри в окно.

Миг, и в чёрной пустоте вспыхнула звезда. Она была так далеко, что казалась точкой, но он знал, что это самая красивая звезда в мире (не считая, конечно, той, что прижалась к его плечу). Тысяча планет кружилась вокруг звезды в невозможном, невероятном танце, и на каждой планете цвели сады и шумели моря, и красивые люди купались в тёплых озерах, и волшебные птицы пели негромкие песни, и хрустальные водопады звенели на сверкающих самоцветах камней...

– Звёздочка в небе... – сказала она. – Кажется её раньше не было, но, впрочем, я не уверена... А что ты умеешь делать?

И он ничего не ответил.

– Как же мы будем жить? – вслух рассуждала она. – В этом старом домике, где даже газовой плиты нет... А ты совсем ничего не умеешь делать...

– Я научусь, – почти закричал он. – Обязательно! Только поверь мне!

И она поверила.

Он больше не зажигает звёзды. Он многое научился делать, работает астрофизиком и хорошо зарабатывает. Иногда, когда он выходит на балкон, ему на мгновение становится грустно, и он боится посмотреть на небо. Но звёзд не становится меньше. Теперь их зажигает кто-то другой, и неплохо зажигает...

Он говорит, что счастлив, и я в это верю. Утром, когда жена ещё спит, он идёт на кухню и молча становится у плиты. Плита не подключена ни к каким баллонам, просто в ней горят две маленькие звезды, его свадебный подарок.

Одна яркая, белая, шипящая, как электросварка, и плюющаяся протуберанцами, очень горячая. Чайник на ней закипает за полторы минуты.

Вторая тихая, спокойная, похожая на комок красной ваты, в который воткнули лампочку. На ней удобно подогревать вчерашний суп и котлеты из холодильника.

И самое страшное то, что он действительно счастлив.

Вариант 2. Поэтический текст

Олег Григорьевич Чухонцев (род. 1938)

* * *

Этот город деревянный на реке
словно палец безымянный на руке;
пусть в поречье каждый взгорок мне знаком
как пять пальцев, — а колечко на одном!

Эко чудо – пахнет лесом тротуар,
пахнет тёсом палисадник и амбар;
на болотах, где не выстоит гранит,
деревянное отечество стоит.

И представишь: так же сложится судьба,
как из брёвен деревянная изба;

ГОД ПО ГОДУ — НЕ ПЕРОМ, ТАК ТОПОРОМ —
ВОТ И СТЕНЫ, ВОТ И СТАВНИ, ВОТ И ДОМ.

Стой-постой, да слушай стужу из окон,
да поленья знай подбрасывай в огонь;

ну а окна запотеют от тепла —
слава Богу! Лишь бы крыша не текла!

<1965>

This image shows a single page of white paper with horizontal blue or grey ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page, leaving small margins at the top and bottom. There are no vertical margin lines, and the page is completely blank except for the lines themselves.

